

Хуан Хай стоял перед массажным кабинетом для ног, как и записано в его телефоне - второй этаж, первая комната справа.

Он вошел в магазин и встретился взглядом с дамой в розовой ночной рубашке, которую видел в прошлый раз. Знакомое приветствие.

Стоя у входа в комнату, которую он искал, он покраснел, услышав звуки, доносящиеся из соседней комнаты.

Зачесав волосы назад пальцами и нахмутив брови, он повернул дверную ручку, и его глаза расширились, когда он распахнул дверь.

«Свирепый тигр» сидел на светлом диване и курил сигарету. Его глаза все еще были голубыми, а светлые волосы были собраны в небольшой пучок на макушке. Из-за того, что несколько прядей упали, Хуан Хай не мог решить, модно это или сексуально.

Его декольте было полностью обнажено до груди, а татуировка с пейзажем выглядывала из-под белой рубашки. На нем также была пара высоких сапог, и он щеголял бесконечно длинными и прямыми ногами.

Хуан Хай чувствовал, что пристальный взгляд не сможет его подавить. Он вытащил из сумки тысячу долларов и протянул ее кредитору.

- Почему мы встречаемся здесь? Мы на твоей территории?

Выпустив кольцо дыма, Ди Занг объяснил:

- Я работаю здесь в последнее время.

Встав с дивана, он не взял денег, а окинул взглядом Хуан Хая с головы до ног.

- У тебя хорошая фигура.

Получив комплимент от этого человека со стройными ногами и красивыми глазами, Хуан Хай был немного взволнован.

- Это понятно, недавно я играл в хоккей.

- Давай обсудим кое-что, - Ди Занг затушил сигарету в пепельнице: - Я не возьму эту тысячу долларов. Позволь мне сделать несколько фотографий с твоим участием?

Подземное общество, салон массажа ног, фотографии... Хуан Хай чувствовал, как по коже пробегают мурашки по коже.

- Ты не можешь, я еще школьник!

- Сколько тебе лет?

- Семнадцать, - немного взволнованно ответил Хуан Хай, будучи несовершеннолетним, - и добавил: - В конце года исполнится восемнадцать.

- Не волнуйся, я не открою твое лицо, - Ди Занг достал из сумки зеркальный фотоаппарат: - Если хочешь отказаться, верни тележку.

Как только Хуан Хай понял, что он снимает фотографии, а не видео, он почувствовал меньше страха.

- Так не пойдет, тележка уже используется. Я уже дал тебе тысячу долларов за бесполезную тележку для блинов, а ты все еще хочешь попросить луну?(1)

Бросив на него взгляд, Ди Занг снисходительно пробормотал:

- Тогда забудь, этому маленькому ребенку еще предстоит повзрослеть. Иди домой и играй.

Это было именно то, что Хуан Хай ненавидел слышать.

- Кого ты называешь ребенком, который, по твоему мнению, еще не вырос?!

Он бросил сумку на пол и, как большой босс, снял верх, обнажив широкие плечи и тонкую талию. У него также были мышцы груди и брюшного пресса, но они были немного недоразвиты.

- Через несколько лет я буду не хуже тебя!

Воспользовавшись моментом, Ди Занг щелкнул затвором. Яркий свет вспыхнул перед глазами Хуан Хая. Ощущение, что за ним шпионят, волна жара прокатилась по всему его телу. Он смущенно выругался:

- Ты, черт...

Он бросился вперед, чтобы схватить камеру:

- Ну и что, если ты из подпольного общества?! Что за член подпольного общества изучает фотографию, как энтузиаст искусства!

Ди Занг держался за ставень. Дерясь и толкая друг друга, они оба оказались на массажном столе. В этот момент снаружи слышались неразборчивый шум. Внезапно дверь распахнулась, и в комнату ворвались семь-восемь человек, задерживая двоих и крича:

- Полиция! Проверка на проституцию!

(1) Просить луну: на самом деле в романе написаны слова 你还没想上天, что буквально переводится как «ты все еще хочешь подняться на небеса?» оно же «просят большего».

<http://bllate.org/book/14201/1251465>